

СЛОВАРЬ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ: ВТОРАЯ ЖИЗНЬ В XXI ВЕКЕ

В истории Москва запечатлелась как *белокаменная* и *златоглавая*, как *столица Святой Руси*. Все эти эпитеты не случайны — за ними стоит ее история. После перехода Константинополя под власть турок (1453 г.) и установления автокефалии московской метрополии идея «Москвы — третьего Рима» начала утверждаться в умах современников через выявление и канонизацию великих новых чудотворцев и святых в Русской земле, через описания в житиях святых их подвигов. В XV—XVI вв. в память о ново-явленных святых было построено множество храмов. Москва — город особого благочиния. На ее территории было несколько монастырей. В 1687 г. здесь открылась Эллино-греческая академия (впоследствии известная как Славяно-греко-латинская), соединявшая в себе черты высшей и средней школы. Ключевое положение Москвы на Русской равнине сделало ее центром объединения русских земель, городом, державшим оборону и с юга, и с запада. Москва не раз горела и восставала из пепла, меняла белый камень на гранит или мрамор, теряла золото глав и вновь обретала его в шпилях высотных зданий — новых ориентиров столицы. В середине XX века — это шпиль нового здания Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, через четверть века — золотой венец на новом здании Президиума Академии наук¹ на берегу Москвы-реки над Андреевским монастырем (где сейчас располагается Синодальная библиотека). Еще десятилетие спустя на левом берегу Москвы-реки воссияли новые золотые купола белокаменного Храма Христа Спасителя. В начале XX века в период революционных событий в России, когда Церковь была отделена от государства и новая власть, стремясь подавить ее авторитет, пошла на разрушение храмов, был взорван и этот храм, хотя первоначально он был возведен на пожертвования в память о воинах, погибших в Отечественную войну 1812 года. В 90-ые годы XX века, тоже на пожертвования народа, Храм Христа Спасителя был воссоздан и начал свою вторую жизнь. В эти годы движение за восстановление разрушенных зданий и передачу их Церкви опиралось на помощь Института российской истории РАН и Центра истории религии и Церкви, возглавлявшегося чл.-корр. РАН Ярославом Николаевичем Щаповым. Москва вновь становится златоглавой.

А Храм Христа Спасителя теперь не только главный храм Москвы, отсюда транслируются торжественные службы, здесь проходили и проходят дни поминовения воинов обеих Отечественных войн, Всемирные русские соборы, торжества по случаю 2000-летия христианства. На презентации, связанной с этим событием, патриарх преподнес первым лицам государства, в том числе президенту Российской академии наук Ю.С.Осипову фолиант о православных святынях Востока и Запада — «Приди и виждь», подготовленный старшим научным сотрудником Центра истории религии и Церкви Николаем Николаевичем Лисовым, известным историком, публицистом и поэтом.

Напротив Храма Христа Спасителя, в старинном здании, уцелевшем после пожара 1812 года, находится другой храм — храм Науки: Институт русского языка им. В.В.Виноградова, где создают, как было

¹ В новом здании Российской академии наук разместились все ее отделения, несколько институтов. Описание комплекса зданий РАН от старого Президиума в Нескучном саду до строения у Андреевского монастыря — см. в кн.: *Челышев Е.П.* *Времен связующая нить.* —М., 1998.

заведено в Российской Академии еще Е.Р. Дашковой, в первую очередь словари и грамматики. Здесь работал Сергей Иванович Ожегов (1900–1964), автор всемирно известного однотомного «Словаря русского языка». Здесь работают академик Наталья Юльевна Шведова: под ее руководством писалась «Академическая грамматика»; доктор филологических наук Галина Александровна Золотова — автор «Коммуникативной грамматики», да и не только они...

Академик Виктор Владимирович Виноградов, перу которого принадлежит книга «Русский язык», — основатель исторического крыла лексикографии. В 1960 году он пригласил в Институт Олега Николаевича Трубачева с его темой «Этимологический словарь славянских языков». Словарь реконструирует праславянский лексический фонд. По его составу можно судить о прародине славян и путях их миграции. Вышло 28 томов этого словаря. О.Н. Трубачев — автор трудов по исследованию древнерусской и славянской терминологии («Ремесленная терминология в славянских языках»), по изучению восточнославянского ареала в названиях рек, городов, происхождения славянской письменности («Названия рек Правобережной Украины» и др.), он много занимался поиском прародины славян как древнейших насельников Европы («В поисках единства», «Indoarica в Северном Причерноморье», «Этногенез и культура древнейших славян»).

В здании ИРЯ РАН на Волхонке (улица названа по притоку Москвы-реки) хранится уникальная Древнерусская картотека выписок из памятников письменности XI–XVIII вв., которую основал академик Алексей Иванович Соболевский (1856–1929) в 1925 г. В ее фондах более 2 миллионов карточек (цитат). Среди летописных, деловых и других памятников письменности почти полностью представлен корпус Житий Святых. Пополнение Картотеки продолжается и сегодня: в работе — приписки на полях пергаменных рукописей, великокняжеские жития. Историю Руси-России отражает и «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (СЛРЯ XI–XVII вв.), который базируется на этой Картотеке. Он выходит с 1975 г. Издано 25 томов Словаря, Справочный том, содержащий Библиографический словарь, посвященный создателям Картотеки и Словаря русского языка XI–XVII вв., Указатель источников, где учтены новые отечественные и зарубежные издания памятников и последние находки археологов по берестяной письменности, и Словник (обратный) по 25 томам СЛРЯ XI–XVII вв. (до 80 тысяч слов). Вместе с историческим «Словарем русского языка XVIII в.» он освещает историю слова до нового времени, до «века Просвещения».

Сформулированная нами программа «Историческая память России» касается всех трех словарей исторического крыла лексикографии. По одному из проектов этой Программы создана хрестоматия «Отечественные лексикографы XVIII–XX века» (М., 2000). Другой проект предусматривает повторное воспроизведение словарной классики на базе новейшей техники. Сотрудники Отдела исторической лексикологии и лексикографии ИРЯ РАН участвуют в переиздании «Словаря Академии Российской 1789–1794 гг.», предпринимаемого Московским гуманитарным институтом имени Е.Р. Дашковой. В русле этого проекта Словарный кабинет Санкт-Петербургского университета переиздает «Словарь церковнославянского и русского языка 1847 г.» Александра Христофоровича Востокова (1781–1864).

В Москве два института русского языка: один — имени В.В. Виноградова, на Волхонке, научно-исследовательский (системы Академии наук), другой — имени А.С. Пушкина, на улице Волгина. В Институте имени А.С. Пушкина обучают иностранных студентов, там стажировались преподаватели русского языка из разных стран мира. Это образовательный и методический центр, центр создания двуязычных и толковых учебных словарей. Институт и его слушатели участвуют в конференциях Международной Ассоциации преподавателей русского языка (президент Ассоциации — академик РАО Виталий Григорьевич

Костомаров), а также Всероссийской Ассоциации риторики и русского красноречия (президент — профессор Владимир Иванович Аннушкин).

Среди всех высших учебных заведений столицы (а их более 160) особое место занимает старейший университет — МГУ им. М.В.Ломоносова. В 2005 г. исполняется 250 лет со дня его основания. Сегодня филологический факультет Московского университета² состоит из семи отделений: русского языка и литературы, романо-германской филологии, славянской филологии, классической филологии, византийской и новогреческой филологии, теории и практики перевода, отделения теоретической и прикладной лингвистики. На филологическом факультете есть и подразделения по преподаванию русского языка для иностранных учащихся, и исследовательские лаборатории, в частности, Лаборатория компьютерной лексикографии.

Долгое время, начиная с 40-х гг. XX в., кафедру русского языка, кафедру «номер один» для всех русистов в мире, возглавлял академик Виктор Владимирович Виноградов. Он стал инициатором многих словарных начинаний в МГУ. При нем был организован этимологический кабинет (ныне — Лаборатория этимологических исследований), где в 60-е гг. начали составлять «Этимологический словарь русского языка». До 1987 г. работой над словарем руководил академик РАО Николай Максимович Шанский, затем — профессор Георгий Александрович Хабургаев, академик Никита Ильич Толстой; ныне — Анатолий Федорович Журавлев³. Профессором кафедры русского языка был Павел Яковлевич Черных, автор «Историко-этимологического словаря русского языка» (в двух томах). Этот словарь около 25 лет пролежал в издательстве «Русский язык» и лишь в 1993 г. вышел в свет (консультантами издания были д.ф.н. Ж.Ж.Варбот, к.ф.н. Л.Н.Эзериня, Л.А.Фрейберг).

На филологическом факультете МГУ сейчас издают «Архангельский областной словарь»⁴, картотека которого собрана студенческими диалектологическими экспедициями на родине М.В.Ломоносова.

В большинстве своем из студентов состояли и Полесские этнографические экспедиции под руководством Никиты Ильича Толстого: они записывали не только говор этих мест, но и обряды, поверия, фольклор. Через 25 лет на базе этих записей издают в академическом Институте славяноведения этнолингвистический словарь — «Славянские древности» (под редакцией Н.И. и С.М.Толстых).

25 января, в Татьянин день, Московский университет всегда отмечает день своего рождения: в этот день Елизавета, дочь Петра Великого, продолжив традиции отца, подписала указ об основании Московского университета. В подготовке «Словаря Академии Российской» выпускники Московского университета сыграли огромную роль.

Из предыстории Словаря: отечественные научные силы Петербурга и Москвы

Последним актом реформ петровской эпохи было основание Петербургской Академии наук. Петр I успел составить лишь положение об Академии, которое служило ее уставом. В Указе Сената от 28 января 1724 г. говорилось, что «Петр Великий ... указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам, знатным художествам и переводили бы книги»⁵. Ее первыми президентами были

² Филологический факультет Московского университета. Очерки истории. Ч. 1 / Под общ. ред. д.ф.н. М.Л.Ремневой. — М., 2000. Глава «История организации филологического факультета Московского университета и становление его структуры» (С. 5–26) написана М.Л.Ремневой и А.Г.Соколовым.

³ Там же. С. 23.

⁴ Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г.Гецовой. Т. 1–11. — М., 1980–2001.

⁵ Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. — Л., 1977. С. 127.

российские немцы из числа близких ко двору образованных людей: Л.Л.Блюментрост (1692–1755), Г.К. фон Кейзерлинг (?–1764), И.А.Корф (1697–1766), К. фон Бреверн (1704–1742). В 1725 г. в северную столицу прибыли первые приглашенные ученые: 14 профессоров и академиков, среди которых были: профессор астрономии Ж.Н.Делиль, математики Я.Герман, Н.Бернулли, профессор медицины, анатомии, хирургии и зоологии И.Г.Дювернуа, профессор греческих и римских древностей Г.З.Байер, профессор физиологии, затем математики Д.Бернулли, историк Г.Ф.Миллер и др.⁶ Они были приняты Екатериной I, что способствовало поднятию престижа Академии в высшем свете. На конференциях (заседаниях) Академии обратились в Парижскую Академию наук, в Берлинское и Упсальское научное общество, Лондонское королевское общество с предложениями наладить сотрудничество. В 1727 г. Академия разместилась в здании Библиотеки и Кунсткамеры, перестроенном из дворца царицы Прасковьи Федоровны. Управление Канцелярией Академии было поручено директору царской библиотеки И.Д.Шумахеру. При Академии предполагалось иметь студентов и гимназию. В адъюнкты — помощники профессоров — назначались лица из числа студентов, как правило, тоже иностранцев.

Положение Академии со смертью Екатерины I осложнилось. Несколько академиков уехали за границу, и в университете образовались вакантные кафедры. Правда, при президентстве барона Корфа удалось многое сделать путем посылки за границу отечественных стажеров — молодых людей из семинарий, Славяно-греко-латинской академии, а также благодаря формированию Академической библиотеки и лабораторий.

В 1741 г. при вступлении на престол Елизавета нашла Петербургскую Академию, основанную отцом и пережившую годы «бироновщины» и «остермановщины», в довольно плачевном виде, что не могли не заметить и состоящие при дворе проповедники. «О, Боже, — говорил один из них (Амвросий Юшкевич), — как-то несчастлива в том Россия, что людей ученых <своих> не имеет и учения завесь не может», а иноземцы поступают «нарочно <так>, чтобы, где-нибудь сыскав человека ученого, погубить его»⁷. Языком европейской науки был латинский. Современники жаловались, что в Университете при Петербургской Академии наук «большая часть студентов лучше по-латыни пишут, нежели по-русски, и, разумея совершенно латинского автора, силы его не могут выразить на природном языке»⁸. И природных россиян среди студентов было мало⁹. М.В.Ломоносов в 1849 г. в «Похвальном слове... императрице Елизавете Петровне» влагает в уста императрицы речь, обращенную к юношеству: «Обучайтесь прилежно: Я видеть Российскую Академию из сынов Российских состоящую желаю; поспешайте достигнуть совершенства в науках»¹⁰.

В 1746 г. президентом Санкт-Петербургской Академии наук был назначен граф Кирилл Григорьевич Разумовский. Перед этим значительное время, почти 5 лет, Академия работала без президента. «При то-

⁶ Во главе первенствующего ученого сословия. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. / Отв. ред. проф. Э.И.Колчинский. — СПб., 2000. С. 13–23.

⁷ Попов Н. Придворные проповеди в царствование Елизаветы // Летописи русской литературы и древности. Кн. 3. Отд. III. — СПб., 1859. С. 5. Цит. по: Пекарский П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. II. — СПб., 1873. С. IV.

⁸ Пенчко Н.А. Основание Московского университета. — М., 1952. С. 45–46.

⁹ «За первые 75 лет своего существования, т.е. с 1725 г. по 1799 г. включительно, Российская Академия ... избрала в действительные члены 113 человек. ... Из этого числа 28, т.е. только четвертая доля, — природные русские. Остальные — это немцы того или иного вида [отечественные или приглашенные. — Г.Б.]. Правда, среди них были и такие фигуры, как Даниил Бернулли или Леонард Эйлер» (Карлов Н.В. Урок из истории Императорских Санкт-Петербургской Академии наук и Российской Академии. Препринт. — М., 2001. Глава 1. Солдатские и поповские дети — Российские академики XVIII в. С. 4).

¹⁰ Пекарский ... С. 407.

гдашнем настроении умов во главе высшего учебного заведения страны лучше было иметь не иностранца (как все предыдущие президенты). Образованных русских, способных занять этот пост и в то же время имевших высокое социальное положение, было не так уж много»¹¹. Елизавета медлила с решением вопроса об Академии. «Кирилл [брат Алексея Разумовского, фаворита Елизаветы] вернулся из-за границы с хорошими отзывами о своих способностях [и со знанием иностранных языков. — Г.Б.]. Наукой граф, правда, не занимался и заниматься не собирался, но этого и не требовалось в те времена от президента Академии наук: должность президента была должностью чиновника, но чиновника очень высокого ранга»¹². Назначив 18-летнего графа Кирилла Разумовского президентом, императрица сделала ему поручение — доработать Регламент Академии, который и был утвержден в 1747 г.

Это было время, когда в Академии уже взойшла звезда Ломоносова. Его борьба за сыновей России в составе Академии достигла апогея. Начался новый ее виток: за создание университета в Москве. М.В.Ломоносов считал, что русский университет можно создать только в Москве, так как Москва была к тому времени крупным культурным центром, имела учебное заведение с традициями — Славяно-греко-латинскую академию и довольно большой состав домашних учителей в помещичьих семьях. Свой план создания университета с тремя факультетами (юридическим, медицинским, философским) он направил вельможе И.И.Шувалову, близкому к императрице Елизавете, и просил также об организации гимназии, так как без нее университет будет, «как пашня без семян». В 1754 г. проект и устав университета Ломоносов и Шувалов составляли вместе, но Ломоносов, как свидетельствовал Иван Тимковский, настаивал на типе Лейденского университета «с его несовместными вольностями»¹³. Ломоносов добивался обучения в университете для лиц недворянского происхождения. Шувалов, в свою очередь, предлагал, чтобы при университете были две гильдии: дворян и разночинцев.

Близился день открытия Московского университета. В 1740-х годах в Академии наук Ломоносов руководил занятиями студентов, направленных из семинарий. Обычно в Академическом университете лекции читали только на латинском и немецком языках. Ломоносов же в 1748 г. уже читал лекции по физике по-русски. При комплектовании штата профессоров в Московском университете туда попали трое молодых ученых: Антон Барсов, Филипп Яремский и Николай Поповский, выбранные в свое время для Академии наук В.К.Тредиаковским. При открытии Университета речи Барсова и Поповского были прочитаны по-русски. Среди их учеников-студентов было немало выпускников Славяно-греко-латинской академии и духовных семинарий, еще долгие годы поставлявших образованных молодых людей для российских университетов. Многие из них впоследствии стали составителями Словаря Академии Российской.

Г.А. Богатова

¹¹ Во главе первенствующего учебного сословия России... С. 61.

¹² Там же.

¹³ Цит. по: Пекарский... С. 565.